

Они оба ели до тех пор, пока их желудки наполнились так, что чуть не лопались. Покончив с едой, Тан Цин и Цзян Ли почувствовали приближение пищевой комы, усталость и лень сочились из их вздувшихся животов. Им хотелось просто тихо посидеть в этом узком бревенчатом доме, прислонившись к стене. Они облизали губы от остатков масла и похлопали себя по животу, вспоминая тот райский вкус. Как будто кончик языка еще не успел как следует распробовать вкусный суп с лапшой.

Тан Цин указал на кусочек лапши, прилипший к губам Цзян Ли, и девушка, любившая свой прекрасный и идеальный образ, поспешно вытерла рот платком от смущения. Она увидела дразнящую улыбку в глазах парня и хихикнула:

— У тебя тоже.

Она указала на масляные пятна на лице Тан Цина, и они оба разразились смехом.

В это же время Чжао Ланьсян принесла горячую миску в комнату Хэ Сунбая. В данный момент его руки и ноги были обмотаны гипсом и закреплены в деревянном лубке, вокруг головы была обмотана белая повязка, кожа вокруг глаз приобрела тревожный сине-фиолетовый оттенок, а бездонные черные глаза смотрели прямо перед собой. Весь его вид был унылым и жалким.

Опухшие глаза парня казались безжизненными и тусклыми, но его сердце в этот момент было очень хаотичным.

Он невольно вспомнил вчерашнее безумие, которое началось в этой комнате... кончики его ушей горели красным, и он почувствовал, как его захлестывают волны раскаяния. Хэ Сунбай не жалел о поцелуе, который разделил с Чжао Ланьсян, несмотря на то, что вчера он был встревожен и растерян. Она тогда прижималась к нему очень близко, и ее дыхание было сладким, и он больше не мог вести себя равнодушно.

Но Хэ Сунбай жалел, что был беден и имел плохую репутацию. Как он мог даже заикнуться об отношениях с ней? Ведь он не мог предоставить ей даже самого необходимого.

Чжао Ланьсян поставила миску с лапшой на стол и слегка кашлянула:

— Вставай и поешь лапши.

Хэ Сунбай лизнул рану в уголке рта и неопределенно сказал:

— Я хочу снять это...

Он поднял руку, обмотанную досками, и беспомощно посмотрел на нее. После этих слов он склонил голову и прокусил зубами повязку, пытаясь самостоятельно все развязать. Однако в следующий момент Чжао Ланьсян схватила его за руку.

— Врач сказал, что повязку нужно зафиксировать как минимум на три недели. Не мог бы ты потерпеть? — она посмотрела ему в глаза и ослепительно улыбнулась: — Разве ты не хочешь, чтобы я поухаживала за тобой?

Цвет лица Хэ Сунбая внезапно изменился – он не мог сохранять спокойствие. Его бледное лицо вспыхнуло слабым румянцем, и, кашлянув, он хрипло произнес:

— Ты же девушка, как ты можешь говорить такое весь день, даже больше, чем мужчины, - отвернувшись, он добавил: — Я сам могу поест.

Чжао Ланьсян знала, что Хэ Сунбай не мог смириться с тем, что не способен сам ничего сделать, нуждаясь в помощи других даже для таких простых вещей, как еда и питье.

Если бы это было бременем, которое он мог бы сам нести, он бы никогда не жаловался. Вчера она вытащила его из постели. В то время Хэ Сунбай был ранен, и после того, как он беспокойно метался в своих мыслях, его мозг помутился от лихорадки.

Чжао Ланьсян посмотрела на него, сделала несколько вдохов и протянула ему миску. Она поймала лапшу, откусила кусочек и проглотила.

— Ладно, съешь это сам.

Две сломанные руки Хэ Сунбая держали фарфоровую миску. Он опустил голову, поднес край миски к губам и стал пить лапшу, проглатывая ее целиком, даже не жуя.

Молча доев суп, он тихо проговорил:

— Я хочу тебе кое-что сказать.

Чжао Ланьсян взглянула на него, и Хэ Сунбай продолжил:

— Это касается наших с тобой отношений. У меня есть условие.

Он вернулся к своему прежнему отстраненному поведению и добавил:

— Ты не можешь рассказать моей семье о том, что мы вместе, не говоря уже о других. Если сможешь выполнить это в течение года, тогда мы сможем поговорить о других вещах.

Неважно, какие мысли были у этой женщины о нем, она выросла с серебряной ложкой* во рту и была еще так молода. Как она могла выдержать тяжелые дни в деревне и укору со стороны окружающих?

п.п.: «родиться (вырасти) с серебряной ложкой во рту» – английская поговорка (равнозначна русской поговорке «с золотой ложкой»).

В течение года их отношения не должны были предаваться огласке, никто не должен был знать, что она общалась с мужчиной из семьи помещика. Таким образом, это не запятнало бы ее репутацию на всю жизнь.

Но он не верил, что она сможет продержаться целый год. Вскоре девушка разочаруется, поймет, что он просто скучный человек из деревни, и сбежит обратно в город.

Глаза Хэ Сунбая вспыхнули яростным и непримиримым огнем при мысли об этом.

Выслушав его, Чжао Ланьсян почувствовала невероятный гнев, она даже подумывала разбить пустую миску о его голову, чтобы привести его в чувства. Как он смеет предлагать ей играть в «тайную любовь»? Тот, кто только говорит, но ничего не делает, притворяется, что они вместе, но не собирается жениться – такие люди просто обманщики.

На ее памяти ее старик никогда не был таким безответственным!

Однако... увидев чувство вины, быстро промелькнувшее на помятом лице парня, она вдруг сразу все поняла. Ее сердце заболело, и ей хотелось плакать. Она запихнула в рот немного лапши и пробормотала:

— Так... а что будет через год?

«Через год?»

Хэ Сунбай уже решил, что она сбежит до этого времени, так не все ли равно, что будет через год?

Потягивая крепкий бульон, он негромко произнес:

— Если ты продержишься год, я буду твоим мужчиной. Не как твой парень, а как твой мужчина.

Глаза Чжао Ланьсян заблестели, и внезапно к ней вернулся аппетит. Она с улыбкой прожевала свою лапшу.

После того, как Хэ Сунбай доел свою миску, девушка выбрала кости из своей доли, чтобы дать ему съесть мясо и костный мозг. Она знала, что Хэ Сунбай особенно любит жирное мясо.

Губы парня быстро зашевелились. Рука Чжао Ланьсян держала кость, а он грубо разгрызал мясо и высасывал костный мозг, не оставляя ни капли. Затем посмотрел на масло, капающее на руку девушке, покачал головой и сказал хриплым голосом:

— Я больше не хочу есть, это трудно... мне достаточно лапши и каши.

Чжао Ланьсян палочками переложила обглоданные кости в пустую миску и посмотрела на него – Хэ Сунбай явно ел с удовольствием. Она не удержалась и рассмеялась, встряхнула кости в миске и сказала:

— Здесь осталось три кусочка. Не трать их впустую. Если ты сам не можешь доест, неужели думаешь, что я буду есть то, что ты оставил?

Хэ Сунбай смущенно взглянул на нее, чувствуя, что эта женщина его подавляет. Когда Чжао Ланьсян собиралась сказать еще что-то, внезапно снаружи раздались хаотичные возгласы.

Девушка в шоке подняла голову, толкнула дверь и вышла. Вдалеке она увидела сестру Хэ, которая торопливо бежала обратно, а Санью толкала женщина, указывая на нее и ругая.

— Второй сын семьи Хэ, скажи ему, чтобы он вышел! Давайте разберемся!

— Ты, должно быть, съел сердце медведя и желчь леопарда*, чтобы осмелиться драться с моей семьей.

п.п.: «съесть сердце медведя и желчь леопарда» – китайская идиома, означающая «набраться смелости».

— Поторопись, пусть он выйдет и объяснится. У моего родственника теперь разбит рот, и мне придется работать сверхурочно.

Несколько деревенских женщин ругались перед старым домом семьи Хэ, с тревогой ожидая объяснений сестры Хэ.

Как сестра Хэ могла защитить себя в этой ситуации? Она поспешно обняла свою младшую сестру, жестикулируя.

— Я не могу понять тебя, глухая девчонка! Пусть выйдет второй Хэ! — нетерпеливо крикнула одна из женщин.

В душе они также знали, что семья Хэ очень бедна и они напрасно ругаются, так как у них нет никаких ценностей. Но женщины не могли позволить себе проиграть. Они просто хотели выпустить пар. В деревне пожилые женщины были не менее сильны, чем мужчины, и не уступали им в драке.

Чжао Ланьсян тихонько притянула Санью к себе и прошептала:

— Пойди к секретарю отделения и скажи, что кто-то пришел к семье Хэ, чтобы устроить неприятности. Пусть он поспешит к нам.

Хэ Санья яростно кивнула и бросилась бежать.

Чжао Ланьсян подошла к группе женщин и с улыбкой сказала:

— Уже полдень, все тетушки закончили трапезу?

Все четыре женщины узнали белую и чистую студентку из города. Она была опрятно одета, а ее тон был очень мягким. Их гнев ослаб, и они спросили ее:

— Девушка, ты знаешь, где второй сын семьи Хэ?

Чжао Ланьсян покачала головой и спросила:

— Я слышала, что ваш муж был ранен им, кто был ранен?

Эти женщины подумали, что приехавшая из города образованная молодая девушка хочет помочь отомстить за них, и быстро сообщили имена своих мужчин. Чжао Ланьсян вспомнила каждого из них по очереди. Чжоу Цзячжэнь сказала, что она смогла узнать всех людей в деревне. Чжао Ланьсян также запомнила всех в бригаде за несколько дней.

Ван Сицзы не было среди названных людей, и Чжао Ланьсян недобро усмехнулась:

— Теперь, если вы компенсируете ущерб второму брату Хэ, это дело можно будет уладить... — тихо обратилась Чжао Ланьсян к четверем женщинам.

Это предложение упало как бомба, разрушив мирную атмосферу между ними. Щеки четырех женщин порозовели, а их гнев внезапно вернулся в полную силу.

— Эй, оказывается, ты и семья Хэ работаете вместе. Ты девушка! Ты же не хочешь быть набитой порохом. Что ты знаешь, глупая?

Хотя Чжао Ланьсян внешне мирно улыбалась, в душе она холодно усмехалась.

Только потому, что биография и комплекция этого человека были не очень хорошими, как только вспыхнула драка, эти люди посмели подставить его, нисколько не заботясь об этом. Никто из них не вмешался, чтобы разнять драку. Они думали, что он слабая сторона и будет спокойно принимать удары.

Почему они думали, что Хэ Сунбай никогда не даст отпор?

В тот момент, когда на Хэ Сунбая обрушилась злоба и удары этих людей, как же он, должно быть, был опечален.

— Я помню каждого из них: Ли Айдан, Хэ Циншань, Пань Юйхуа, Ян Чжиминь, и позже обращусь в службу общественной безопасности. Эти четыре человека совершили преступления в виде умышленного нанесения телесных повреждений, не только чтобы разрушить общественное спокойствие, но и чтобы задержать работу нашей команды. Второй брат Хэ теперь парализован в постели и не может двигаться. Он не может подать в суд, но я могу ему помочь.

— Кого ты пытаешься напугать? Если ты еще раз будешь говорить глупости, я разорву тебе рот!

— Тетушки, я не тот человек, которому нравится намеренно пугать людей. Скажите мне, я говорю глупости? Я скажу вам, что если вы вернетесь домой, то можете спросить у своих мужей, не оскорбляли ли они его вчера и не били ли. Дрался ли второй брат Хэ мотыгой и лопатой? Умышленное нанесение телесных повреждений человеку – это преступление, которое карается тюремным заключением. Вы не хотите извиниться?

Тетушка семьи Ли глубоко вздохнула и сердито произнесла:

— Мой мужчина был избит вторым сыном Хэ до такой степени, что не мог встать с кровати. Ты, девочка, не сможешь меня обмануть.

Чжао Ланьсян снова покачала головой и ответила:

— Ли Айдан и другие использовали сельскохозяйственное оборудование, чтобы избивать его. Это преступление, как и умышленное нанесение травм. Со справкой о травмах от врача я могу пойти в полицейский участок, чтобы подать в суд. Как только будет составлен протокол, они могут немедленно арестовать ваших мужчин, вы верите в это или нет?

После того, как Чжао Ланьсян закончила говорить, она услышала звук падения чего-то тяжелого в комнате Хэ Сунбая. Девушка потянула за подол одежды сестры Хэ и попросила ее посмотреть, что там происходит.

Вскоре секретарь семьи Ли поспешил к семье Хэ, увидел, что две группы людей, из-за которых у него вчера болела голова, собрались вместе, и его лицо помрачнело.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1745100>